

Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 20 июня 2014 года № 36 утверждена Инструкция о порядке и условиях заключения договора страхования в форме электронного документа (далее — Инструкция № 36).

Установлено, что договор страхования может быть заключен в форме электронного документа по видам добровольного страхования путем составления одного документа, подписанного электронными цифровыми подписями сторон этого договора, а также путем обмена документами посредством электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Для получения электронного документа, подписанного электронной цифровой подписью страхователя (заявления о заключении договора добровольного страхования, уведомления о наступлении страхового случая, заявления об осуществлении страховой выплаты и (или) иных документов, предусмотренных правилами страхования), может использоваться в том числе официальный сайт страховщика в глобальной компьютерной сети Интернет.

Заключение договора добровольного страхования в форме электронного документа не осуществляется:

- 1) страховыми агентами и страховыми брокерами;
- 2) если правила страхования предусматривают при заключении договора добровольного страхования проведение осмотра страхуемого имущества, оценку финансового состояния страхователя или медицинское обследование страхователя и (или) иного страхуемого лица;
- 3) по видам добровольного страхования, не относящимся к страхованию жизни, в том числе страхованию:
 - имущества юридического лица, за исключением транспортных средств;
 - строительно-монтажных рисков;
 - грузов;
 - средств воздушного транспорта;
 - средств водного транспорта;
 - средств железнодорожного транспорта;
 - предпринимательского риска;
 - гражданской ответственности владельцев воздушных судов;
 - гражданской ответственности организаций, создающих повышенную опасность для окружающих.

Так, особенности осуществления видов страхования, относящихся к страхованию жизни, определены в Постановлении Министерства финансов Республики Беларусь от 24 сентября 2014 года № 60 Об утверждении Инструкции об особенностях осуществления видов страхования, относящихся к страхованию жизни (далее — Инструкция № 60). Безусловно, содержание данного документа также требует внесения определенных уточнений. Поэтому предлагается дополнить Инструкцию № 60 п. 5-1 следующего содержания: «Договор страхования по видам страхования, относящимся к страхованию жизни, может быть также заключен в форме электронного документа (в электронном виде) в порядке и на условиях, предусмотренных Инструкцией о порядке и условиях заключения договора страхования в форме электронного документа № 36».

Заключение. Таким образом, изложенные рекомендации по заключению договора страхования в форме электронного документа, а также практика цифровизации банковского бизнеса и IT-индустрии при проведении работы по доработке и совершенствованию электронного страхового договора могут быть учтены и взяты регулятором за основу.

Список цитируемых источников

1. *Бондюк П. И.* Электронному договору в страховании быть. Страхование [Электронный ресурс] / П. И. Бондюк // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.
2. *Чигир, В. Ф.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь. Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 48. Страхование [Электронный ресурс] / В. Ф. Чигир // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2020.
3. *Завидов, Б. Д.* Электронная цифровая подпись. Правовое значение. Анализ законодательства и законопроектов / Б. Д. Завидов. — М.: Экзамен, 2012. — 32 с.

УДК 004.853

Е. В. Макаронак

Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Республика Беларусь

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОБЪЕКТ ИЛИ ПРЕДМЕТ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. Никола Тесла предсказывал, что в XXI веке «автоматы (роботы) возьмут на себя всю монотонную работу, и займут место, которое рабский труд занимал в древней цивилизации, и тогда человечество освободится для реализации своих высших чаяний» [1, с. 165]. Для современного человека роботы и искус-

ственный интеллект (далее — ИИ) стали элементом объективной реальности, и с середины XX века интерес к ИИ как предмету научных дискуссий во всем мире продолжает активно расти.

Каждый день становится все больше искусственно интеллектуальных систем, окружающих человека. Чаще всего, мы просто уже не акцентируем на них наше внимание.

Вопросы, касающиеся ИИ, разрабатываются учеными на протяжении многих десятилетий, но только сейчас развитие науки и техники подошло к тому, что системы ИИ стали быстрыми темпами внедряться во все сферы нашей жизни.

Аналитики по всему миру единогласно называют ИИ ключевым технологическим трендом. Аналитики прогнозируют, что к 2025 году рынок ИИ будет превышать 5 млрд долл. США вследствие применения технологий обучения и распознавания естественного языка в рекламе, розничной торговле, здравоохранении и финансах.

Научное сообщество и эксперты в сфере искусственного интеллекта предсказывают, что с увеличением числа желающих инвестировать в ИИ и расширением сферы их применения, возникает новая, требующая незамедлительного решения, проблема — правового регулирования, прочно связанная с этическими аспектами. «Постулаты Азимова о не причинении вреда человеку и человечеству умными роботами уже давно не вызывают эмоций у большинства специалистов» [1, с. 167].

Как отмечают многие ученые, что необходимость незамедлительного решения проблем правового регулирования создания программ (включая роботов) преследуют две глобальные цели:

1) обеспечить защиту человека, его прав и основных свобод, а также защиту общественных и государственных интересов;

2) создать наиболее благоприятные условия для развития технического прогресса в области новейших информационных технологий таким образом, чтобы это не противоречило достижению первой цели.

Основная часть. Для решения возникшей проблемы нужно сперва определить, что такое интеллект?

Исторически слово «интеллект» ассоциировалось только с человеком. К примеру, толковые словари русского дают следующее толкование интеллект — это разум, способность мышления (мыслить), совокупность тех умственных функций (сравнения, абстракции, образования понятий, суждения, заключения и т. д.), которые превращают восприятия в знания или критически пересматривают и анализируют уже имеющиеся знания; устойчивая структура умственных способностей индивида [1, с. 167].

Что представляет собой ИИ? Что включает в себя это понятие? Джон Маккарти, автор данного термина, дает следующее толкование, ИИ — это «наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Это связан с аналогичной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но и искусственный интеллект не должен ограничиваться биологически наблюдаемыми методами» [2, с. 24].

Каждый автор предлагает свое определение данному понятию, однако проанализировав их, можно сделать вывод о том, что ИИ — это широкая междисциплинарная область исследований, в рамках которой осуществляются попытки решить обычно слабо алгоритмизируемые или не алгоритмизируемые задачи так, как это обычно делает человек. Также ряд исследователей добавляют сюда способность таких систем выполнять творческие функции, которые обычно относят к атрибутам человека.

Обращаем внимание на то, что ни одно определение ИИ не учитывает правовых аспектов этого явления. И здесь проблема заключается в отсутствии «легального» определения данного термина.

Искусственный интеллект представляет собой не искусственно выращенное существо, а всего лишь набор методов, позволяющих разрабатывать и совершать разного рода действия для решения разного рода задач.

Каждая искусственно интеллектуальная система обладает двумя свойствами: автономностью и адаптивностью [3, с. 67].

Автономность проявляется в способности искусственно интеллектуальной системы принимать самостоятельно решения в области своей экспертизы.

Адаптивность — это свойство искусственной интеллектуальной системы постоянно обучаться и изменяться так, чтобы адекватно реагировать на новые ситуации, в которые она попадает.

В данный момент, согласно гражданскому законодательству система, оснащенная ИИ — это вещь, в отношении которой нет никаких ограничений. При этом данный «объект» имеет ряд особенностей, которые связаны с возможностью автономно функционировать. И уже на сегодняшний день нуждается в специальном правовом регулировании [4, с. 146].

Традиционно у нас есть два лица — физические и юридические. Появится ли у нас третье лицо — «электронное лицо» или «техническое лицо»?

Итак, чтобы стать субъектом право необходимо наличие прав, обязанностей и способности нести ответственность.

Можно сделать предположение, что права искусственно интеллектуальная система будет получать на основе принятых нормативно-правовых актов. Обязанности интеллектуально информационной системы будут определяться ее функциональным назначением. А вот с ответственностью возникают трудности.

В литературе высказывается мнение по поводу четырех вариантов «наказания» — это отключение, перепрограммирование, перетренировка и штраф. Отключение — это как лишение жизни человека. Перепрограммирование — это как вселение в твое тело другого человека. Перетренировка — это не изменяя структуры, наполнение новыми знаниями и опытом. Штраф — это материальное взыскание.

Рассуждение по поводу правосубъектности интеллектуально информационной системы в нашем обществе могут показаться фантастическими, но к подобного рода вопросам в Европе уже относятся очень серьезно.

В Европейском парламенте рассматриваются законопроекты о предоставлении ИИ системам статуса «электронной личности». ЕС посредством принятия данного закона намерено установить базовые этические принципы и юридические рамки, которые смогли бы регулировать работу устройств. Так как, по мере того, как роботы начинают действовать все более автономно, становится все сложнее считать их «лишь орудиями в руках других субъектов». Данным законопроектом предполагается возможность возложить на информационно интеллектуальную систему ответственность за совершаемые ими деяния.

Эти законопроекты вызывают критику специалистов в области ИИ. По мнению ученых, невозможно доказать ответственность машины, если она из-за сбоя или недостаточного совершенства своих алгоритмов нанесла окружающим вред.

Кто может быть заинтересован в попытке законодательного присвоения искусственно интеллектуальным системам статуса субъекта права? Заинтересованными лицами будут выступать компании, производящие искусственно интеллектуальные системы. Так, как сегодня в рамках действующего законодательства они могут быть привлечены к ответственности за недостатки продукции, которая оснащена ИИ. А вот признание роботов «личностью» позволит им избежать такой ответственности.

Заключение. Сегодня ни одна система ИИ не является абсолютно автономной и не может обходиться без того или иного участия человека в ее работе. Современный уровень науки и техники еще не в силах создать робота, который смог бы мыслить, как человек. Сегодня за любым роботом стоят конкретные люди, субъекты, наделенные волей и сознанием, даже если предположить наделение робота определенным кругом имущественных прав, то реализовывать их все равно будет человек. На данный момент робот остается объектом права и за его действия ответственность продолжает нести перед другими членами общества его владелец.

Список цитируемых источников

1. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат. — М. : Буки Веди, 2017. — 257 с.
2. Интеллектуальная собственность в киберпространстве : сб. аналитич. матер. проекта «Право и общество в цифровую эпоху» / сост. : Е. Альтовский. — М., 2006. — 31 с.
3. Серго, А. Е. Наноправо: на пороге будущего / Е. А. Серго. — М. : Альфа, 2018. — 89 с.
4. Грингард, С. С. Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. С. Грингард. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 188 с.

УДК 342.5

Т. Г. Нехаева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Действенным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина является конкретизация его защиты в законодательстве субъектов Российской Федерации. Создание институтов уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в Тульской области выступает важнейшим условием защиты прав и законных интересов граждан региона. Уставом (Основным законом) Тульской области закреплено учреждение института уполномоченных в регионе. Согласно ст. 19 должность уполномоченного по правам человека Тульской области учреждается в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; должность уполномоченного по правам ребенка в Тульской области учреждается в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов ребенка; должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области учреждается в целях защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на территории Тульской области [1]. Вместе с тем закрепление в Уставе (Основном законе) Тульской области института уполномоченных не создает условий его реализации. Необходимо наличие законодательных нормативных правовых актов, которые призваны закрепить действенность механизма его функционирования.

Основная часть. Процесс формирования института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации начался с середины 90-х годов. В 1997—1998 годах были приняты законы о региональных уполномоченных по правам человека в шести субъектах Российской Федерации. К 2000 году соответствующие законы имели уже 20 регионов, к 2005 году — 36, к 2010 — 68. В 2016 году окончательно завершилось